

КонсультантПлюс
надежная правовая поддержка

Статья: Принципы конституционно-правовой
технологии и их роль в повышении
эффективности исполнения решений
Конституционного Суда России
(Нечаева Ж.В.) ("Журнал конституционного
правосудия", 2009, N 1)

Документ предоставлен **КонсультантПлюс**

www.consultant.ru

Дата сохранения: 29.04.2014

ПРИНЦИПЫ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ТЕХНОЛОГИИ И ИХ РОЛЬ В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ РЕШЕНИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИИ

Ж.В. НЕЧАЕВА

Нечаева Ж.В., доцент кафедры теории государства и права, международного права Новосибирского юридического института (филиала) Томского государственного университета, кандидат юридических наук.

Одна из основных целей конституционного правосудия, как совершенно справедливо отмечается, установлена непосредственно в Конституции Российской Федерации (далее - Конституция), которая закрепляет, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина являются обязанностью государства (ст. 2). Конституционный Суд Российской Федерации (далее - Конституционный Суд), являясь одним из высших органов государства, должен не только защищать, но и признавать эти права и свободы, что выступает не только в качестве цели его деятельности, но одновременно является его обязанностью <1>. В свою очередь, по достижении цели можно судить об эффективности конституционного правосудия.

<1> См.: Гаджиев Г.А. [Цели, задачи и предназначение](#) Конституционного Суда Российской Федерации. Часть 1 // Журнал конституционного правосудия. 2008. N 1. С. 10.

Именно поэтому на сегодняшний день требует научного осмысления проблема эффективности исполнения решений Конституционного Суда. Верно отмечает Председатель Конституционного Суда В.Д. Зорькин: "Накоплено много материалов по неисполнению решений Конституционного Суда всеми уровнями власти, в том числе и законодательной. Есть примеры, когда в течение двух лет законодатель не реагировал на решения Суда. Наше решение по большому счету не требует подтверждения каких-либо других органов, оно должно быть исполнено" <2>. Справедливость этого положения также подчеркнута в [Послании](#) Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 5 ноября 2008 года, в котором отмечено, что "исполнение судебных решений - все еще огромная проблема. Причем проблема всех судов, включая Конституционный" <3>.

<2> Зорькин В.Д. Россия и Конституция в XXI веке. Взгляд с Ильинки. М., 2007. С. 101, 102. Согласно парламентскому запросу "О необходимости принятия Правительством РФ мер по внесению изменений в законодательство РФ во исполнение решений Конституционного Суда РФ", утвержденному Постановлением Государственной Думы РФ от 1 июля 2005 года N 2057-FV ГД, неисполненными оставались десять Постановлений и одно Определение Конституционного Суда РФ (Парламентская газета. N 124. 2005. 13 июня; Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. N 28. Ст. 2853). В 2006 году Дума приняла свыше 500 федеральных законов. Однако по многим из них Конституционный Суд РФ принял решения, ограничивающие их действие, а около 20 признал неконституционными (см.: Кудрявцев В.Н., Кузнецова Н.Ф., Комиссаров В.С., Лунеев В.В. Конституция - это закон и для Государственной Думы // Государство и право. 2007. N 5. С. 13). В июне 2007 года Председатель Конституционного Суда В.Д. Зорькин направил обращение на имя Председателя Государственной Думы Б. Грызлова, в котором указано на неисполнение решений Конституционного Суда РФ. В письме перечислены 25 решений Конституционного Суда, по которым парламент обязан был, но медлил с принятием новых законов (см.: Иванов В. Неуважаемый Конституционный Суд // Газета. 2007. 19 июля).

<3> [Послание](#) Президента РФ Федеральному Собранию от 5 ноября 2008 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru>.

Анализ существующей литературы показывает, что неисполнение решений Конституционного Суда вызвано рядом причин, среди которых: отсутствие должной законодательной базы, слабая активность государственных структур в процессе исполнения решений Конституционного Суда, отсутствие ответственности за неисполнение решений Конституционного Суда, правовой нигилизм, низкий уровень правовой культуры, отсутствие финансовых средств у государства и др. <4>. Полагаем, одна из важнейших причин кроется в недостаточном, слабом использовании конституционно-правовой технологии в сфере

конституционно-контрольной деятельности, процессе исполнения решений Конституционного Суда, недооценке ее прагматической роли. В данном случае речь идет о конституционно-правовой технологии, которая представляет собой систему методов, способов, средств эффективного и рационального конструирования институтов конституционного права <5>. Ценность использования правовой технологии <6> состоит в том, что она содержит в своем теоретико-методологическом арсенале полный набор инструментов, способных обеспечить рационализацию конституционно-контрольной деятельности и тем самым вывести процесс исполнения решений Конституционного Суда на более высокий уровень. Покажем значение и возможности некоторых принципов конституционно-правовой технологии применительно к исполнению решений Конституционного Суда.

<4> См.: Витрук Н.В. Форум: исполнение решений конституционных судов // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 2002. N 3. С. 40 - 42.

<5> Стоит заметить, что в правовой науке получило развитие новое направление - правовая технология (см.: Черненко А.К. Теоретико-методологические проблемы формирования правовой системы общества. Новосибирск, 2004. С. 175). Полагаем, что правовая технология при всей ее общетеоретической значимости может быть конкретизирована применительно к различным отраслям права и институтам. Применительно к специфике конституционного права, конституционализму, конституционному правосудию правовая технология получает свое новое развитие и конкретизацию в конституционно-правовой технологии. Такой подход позволяет с новых теоретических позиций провести анализ различных явлений и вопросов, в том числе и проблем эффективности исполнения решений Конституционного Суда РФ и определить пути их решения (см.: Нечаева Ж.В. Эффективность исполнения решений Конституционного Суда Российской Федерации. Новосибирск, 2008. С. 106 - 142).

<6> В данной статье термины "правовая технология", "конституционно-правовая технология" и просто "технология" рассматриваются как тождественные.

Принцип генетичности применительно к исполнению решений Конституционного Суда особенно актуален. Он, во-первых, позволяет понять причины неисполнения решений, во-вторых, показать, как и каким образом можно и нужно воздействовать, т.е. осуществлять меры по восстановлению конституционности. Иначе говоря, с одной стороны, вскрывает проблемы, связанные с необходимостью повышения эффективности исполнения решений Конституционного Суда, с другой - позволяет решить ряд проблем в разработке вопросов исполнения решений Конституционного Суда, механизма для исполнения решений Конституционного Суда, а также понять всю сложность причинно-следственных связей между эффективностью исполнения решений Конституционного Суда, эффективностью судебного конституционного контроля и генезисом, их обуславливающим. Весьма показательно в этом плане наблюдение М.В. Баглая, который пишет, что, когда рассматривался вопрос об учреждении Конституционного Суда, некоторым казалось, что сначала нужно добиться общего укрепления законности и правопорядка в государстве, утвердить конституционный строй, упрочить его правовые и демократические основы и т.д., а уж потом приступить к организации судебного конституционного контроля <7>. Однако, по нашему мнению, именно наличие негативных моментов послужило необходимым условием (причиной) создания института судебного конституционного контроля, ведь он призван был стабилизировать ситуацию, улучшить положение дел в стране. При этом следует учитывать активность самого судебного конституционного контроля, роль решений Конституционного Суда, которые выступают в качестве специфического "генетического фактора" социальных и правовых изменений. Ибо повышение эффективности правосудия - это одно из кардинальных условий развития страны и снятия общественного напряжения. От решения данной проблемы, как справедливо отмечает В.Д. Зорькин, зависит продвижение по другим направлениям, и прежде всего в экономике <8>. Кроме того, контрольная деятельность пронизывает своим организующим воздействием правотворчество и правоприменение. В связи с этим, по справедливому замечанию Н.В. Витрука, можно говорить о важной роли практики конституционного правосудия в жизни человека и гражданина, общества и государства, а также об обратном воздействии результатов деятельности конституционных судов, равно как и новых достижений общественной практики, на развитие конституционного правосудия <9>. Все это свидетельствует о важности обеспечения эффективного исполнения решений Конституционного Суда и должного развития судебного конституционного контроля в целом.

<7> См.: Баглай М. [Конституционное правосудие в России состоялось](#) // Российская юстиция. 2001. N

10. С. 2.

<8> См.: Зорькин В.Д. Россия и Конституция в XXI веке. Взгляд с Ильинки. М., 2007. С. 241.

<9> См.: Витрук Н.В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс: Учеб. пособие. 2-е изд. М., 2005. С. 132 - 133.

Принцип объективности. Суть принципа объективности состоит в том, что при осуществлении судебного конституционного контроля, принятии решений Конституционным Судом особое внимание должно быть уделено анализу и учету реальной ситуации в обществе, правам и интересам в данной конкретно-исторической обстановке <10>. Это позволяет провести конкретный анализ, выявить ресурсы, максимально обеспечивающие эффективность исполнения решений Конституционного Суда. Использование этого принципа позволяет Конституционному Суду осуществлять правокорректирующую функцию относительно нормотворчества законодательной и исполнительной власти, направленную на обеспечение адекватного выражения права в законе <11>. Иначе говоря, речь должна идти именно об учете объективной реальности и выраженных в ней специфических закономерностях, их отражении как в решениях Конституционного Суда, так и в действующем законодательстве.

<10> При этом следует заметить, что речь идет не о традиционном понимании объективности как отражении действительности, независимой от субъекта, а о данной, конкретной, специфической действительности.

<11> См.: Лазарев Л.В. Правовые позиции Конституционного Суда России. М., 2003. С. 43.

В постановлениях Конституционного Суда принцип объективности встречается в различной интерпретации: "объективно оправданы", "объективно обусловлены", "объективно отображает", "объективные основания" <12>. В [Постановлении](#) Конституционного Суда от 15 января 1998 г. N 3-П по делу о проверке конституционности статей 80, 92, 93 и 94 Конституции Республики Коми и статьи 31 Закона Республики Коми от 31 октября 1994 г. "Об органах исполнительной власти в Республике Коми" Конституционный Суд указал, что территориальная сфера местного самоуправления предопределяется приближенностью к населению и должна сочетаться с пониманием его эффективности, учитывать особенности правовой и фактической ситуации <13>. Таким образом, Конституционный Суд важным условием, обеспечивающим эффективность своих решений, предполагает строгое следование "фактической ситуации", не только сам исходит из принципа объективности, но и вменяет необходимость его применения другим органам.

<12> См.: [Постановление](#) Конституционного Суда РФ от 27 декабря 1999 года N 19-П по делу о проверке конституционности положений пункта 3 статьи 20 Федерального закона "О высшем и послевузовском профессиональном образовании" в связи с жалобами граждан В.П. Малкова и Ю.А. Антропова, а также запросом Вахитовского районного суда города Казани // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. N 3. Ст. 345; [Постановление](#) от 16 июля 2004 года N 14-П по делу о проверке конституционности отдельных положений части второй статьи 89 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.Д. Егорова и Н.В. Чуева // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. N 30. Ст. 3214; [Постановление](#) Конституционного Суда РФ от 18 июля 2003 года N 14-П по делу о проверке конституционности положений статьи 35 Федерального закона "Об акционерных обществах", статей 61 и 99 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации и статьи 14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданина А.Б. Борисова, ЗАО "Медиа-Мост" и ЗАО "Московская Независимая Вещательная Корпорация" // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. N 30. Ст. 3102; [Постановление](#) Конституционного Суда РФ от 3 ноября 1998 года N 25-П по делу о проверке конституционности отдельных положений статьи 4 Закона Российской Федерации "О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации" в связи с запросами Волгоградской областной Думы, Дмитровского районного суда Московской области и жалобой гражданина В.А. Мостипанова // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. N 45. Ст. 5603.

<13> Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. N 4. Ст. 532.

По нашему мнению, специфическая природа технологического принципа объективности проявляется и в том, что Конституционный Суд не связан с ранее принятыми правовыми позициями. Механизм "отхода"

от ранее сформулированных правовых позиций содержится в [статье 73](#) Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" и в [§ 40](#) Регламента Конституционного Суда. Судом осуществлено толкование данной нормы Федерального конституционного закона о Конституционном Суде. Так, в его [Определении](#) от 13 января 2000 г. N 6-О по жалобе гражданки М.В. Дудник о нарушении ее конституционных прав частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" Конституционный Суд указал, что поводом к изменению правовой позиции может послужить обращение любого из управомоченных субъектов, в том числе жалоба гражданина. Инициатива может исходить и от судей Конституционного Суда, пришедших к выводу о необходимости изменения правовой позиции. Наличие оснований для пересмотра прежних правовых позиций подтверждается в пленарном заседании <14>. Детерминирующим началом здесь является то, что "изменение жизненных реалий может приводить и к отступлению от ранее сформулированных правовых позиций, поскольку Конституционный Суд, как верно отмечается, применяя и истолковывая [Конституцию](#), выявляет не только букву, но и дух тех или иных ее положений на каждом новом этапе развития и тем самым приспособливает ее к меняющимся отношениям в обществе ("живое право", "живая Конституция"). В таком случае корректировка ранее сформулированных правовых позиций не означает отмены уже принятого решения и не приводит к пересмотру в целом практики Конституционного Суда. Его решение сохраняет юридическую силу и не подлежит пересмотру. Остается в силе и сформулированная в нем правовая позиция. Конституционный Суд может вернуться к ней в будущем, когда она будет соответствовать новым жизненным реалиям" <15>. В качестве примера изменения правовых позиций можно привести дела Конституционного Суда о проверке конституционности положений Таможенного кодекса РФ (о допустимости внесудебной конфискации имущества) <16>. Однако полагаем, что при изменении правовой позиции Конституционный Суд обязательно должен ссылаться на [статью 73](#) Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации". Итак, принцип объективности, его использование представляется важным и необходимым в целях повышения эффективности исполнения решений Конституционного Суда, так как способен обеспечить строгое соответствие принимаемых решений "фактической ситуации", т.е. конкретно-исторической ситуации в обществе, его потребностям и интересам. В целом же данный принцип позволяет определить обоснованные сроки, способы и методы исполнения принятых решений, установить более четкую связь и преемственность с существующими правовыми позициями. Анализируемый принцип помогает более строго и точно определить реальные возможности участия в исполнении принятых решений государственных органов и должностных лиц.

<14> Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. N 11. Ст. 1244.

<15> Зорькин В.Д. [Прецедентный характер решений Конституционного Суда](#) Российской Федерации // Журнал российского права. 2004. N 12. С. 6.

<16> Так, Конституционный Суд 20 мая 1997 г. вынес [решение](#), в котором признал соответствующими [Конституции](#) положения [пунктов 4 и 6 статьи 242](#) и [статьи 280](#) Таможенного кодекса РФ, предусматривающие право таможенных органов конфисковывать имущество в качестве санкции за совершенное правонарушение. Сформулированная правовая позиция обуславливала конституционность указанных законоположений наличием гарантии последующего судебного контроля за законностью и обоснованностью такого решения. 11 марта 1998 года Пленум Конституционного Суда в [Постановлении](#) по делу о проверке конституционности статьи 266 Таможенного кодекса РФ, части 2 статьи 85 и статьи 222 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях признал соответствующие законоположения неконституционными, исходя из того, что конфискация имущества может иметь место только в судебном порядке. Эта правовая позиция также была приведена в [резоллютивной части](#) Постановления. Соответствующим образом Суд истолковал положение [Постановления](#) от 20 мая 1997 года, согласно которому "акт суда является итогом решения вопроса о лишении лица его имущества". В результате можно считать, что по вопросу о конфискации имущества актуальная правовая позиция Конституционного Суда выражена в [Постановлении](#) Пленума от 11 марта 1998 года. Дело, по которому вынесено это Постановление, не случайно принял к своему производству Пленум Конституционного Суда, хотя в самом решении и нет ссылки на [статью 73](#) Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации". Отход от ранее выраженных правовых позиций имел место и при проверке конституционности законоположений о приватизации жилья ([решение](#) Конституционного Суда по "коммунальным квартирам", принятое в 1998 г.). При выработке решения по новому делу Конституционный Суд использует ограничительное или расширительное толкование ранее сформулированных правовых

позиций (см.: Зорькин В.Д. [Прецедентный характер решений Конституционного Суда Российской Федерации](#) // Журнал российского права. 2004. N 12. С. 6).

Принцип стабильности (устойчивости). На наш взгляд, суть этого принципа емко сформулирована в следующем положении: "Конституционный Суд, выполняя стабилизирующую функцию в вопросах реализации принципа социального государства, вместе с тем учитывает уровень реальных экономических возможностей нашей страны на современном этапе ее развития и исходит из необходимости нахождения конституционного баланса конкурирующих прав и интересов, с тем чтобы были надлежащим образом защищены социальные права граждан и в то же время не закрыты пути для проведения реформ, в том числе в сфере социальной политики" <17>. Одним из важных институтов реализации этого принципа является институт исполнения решений Конституционного Суда. Применение данного принципа позволяет на практике показать, что [Конституция](#) является Основным Законом правовой системы России и важнейшим стабилизирующим фактором социальной и правовой системы. Можно сказать, что во многом благодаря соблюдению этого принципа достигается эффективность исполнения решений Конституционного Суда.

<17> Зорькин В.Д. Россия и Конституция в XXI веке. Взгляд с Ильинки. М., 2007. С. 118.

И наоборот, отступление от этого принципа, по нашему мнению, может вызвать нестабильность, которая выступает в форме сопротивления исполнению таких решений, негативную реакцию субъектов права.

В силу этого Конституционный Суд во многих своих решениях подчеркивает необходимость сохранения конституционно-правового режима стабильных условий хозяйствования с целью поддержания доверия участников хозяйственной деятельности к закону и действиям государства, в том числе в сфере налоговых отношений, важность соблюдения принципов справедливости и разумной стабильности правового регулирования соответствующих отношений и недопустимость внесения произвольных изменений в действующую систему норм с распространением этих изменений на ранее возникшие длящиеся налоговые отношения <18>. В иных решениях Конституционный Суд отмечает, что законодатель, располагая достаточной свободой усмотрения в определении мер социальной защиты, включая выбор и последующее изменение формы их предоставления - денежной или натуральной, должен, однако, основывать свои решения на конституционных принципах и нормах, предполагающих недопустимость отказа от ранее принятых на себя социальных обязательств без введения надлежащего компенсаторного механизма, который позволил бы соответствующим гражданам безболезненно приспособиться к новым условиям. В связи с этим Конституционный Суд обнаружил определенную дефектность нового правового регулирования предоставления ветеранам боевых действий возможности пользоваться услугами городского транспорта <19>. Стабильность играет важную роль в процессе повышения эффективности исполнения решений Конституционного Суда, так как позволяет сохранить положительный опыт регулирования процесса исполнения. Так, [Конституция](#) 1993 года внесла значительные коррективы в организационно-правовые формы осуществления судебного конституционного контроля в стране, но все положительное, что было накоплено в ходе становления этого государственно-правового института в России, как подчеркивают ученые-конституционалисты, нашло затем отражение в принятом 21 июля 1994 года Федеральном конституционном [законе](#) "О Конституционном Суде Российской Федерации" <20>. Таким образом, стабильность обеспечивает преемственность, устойчивость сложившихся положительных тенденций процесса исполнения, что вовсе не означает отсутствия развития данного процесса, а, напротив, предполагает такое развитие и совершенствование, но не революционными способами, а постепенно, в том же направлении.

<18> См.: Зорькин В. [Конституционно-правовые аспекты налогового права](#) в России и практика Конституционного Суда // Сравнительное конституционное обозрение. 2006. N 3(56). С. 105 - 106.

<19> См.: Бондарь Н.С. Конституционный Суд РФ и современная концепция прав человека: вопросы теории и практики реализации // Проблемы права. 2006. N 1(10). С. 11.

<20> См.: Митюков М.А., Барнашов А.М. Очерки конституционного правосудия (Сравнительно-правовое исследование законодательства и судебной практики). Томск, 1999. С. 50.

В то же время стоит отметить, что эффективность исполнения решений Конституционного Суда

выполняет особую и существенную роль, задача которой состоит в формировании оптимального способа достижения стабильности не только [Конституции](#), но и всей правовой системы России.

Принцип критического рационализма. Данный принцип в теории конституционно-правовой технологии занимает особое место. Принцип критического рационализма позволяет определить, пригодны те или иные способы, компоненты для эффективного исполнения решений Конституционного Суда или нет, а также позволяет предвидеть их последствия.

Прежде всего следует сказать, что этот принцип, его применение предполагает, что органы конституционного контроля, участвующие в охране [Конституции](#), органы, исполняющие решения Конституционного Суда, обладают должным уровнем профессионализма, правосознания и правовой культуры. В этом плане вывод о том, выбран ли законодателем или другим руководящим государственным органом наиболее разумный путь к поставленной цели, "может быть сделан как на основе тщательного изучения и проверки всех необходимых материалов, так и результатов принятого решения, его реальных последствий в жизни. Предвидеть этот результат заранее, хотя бы в общих чертах, можно только путем глубокого изучения всей совокупности условий и обстоятельств, всего комплекса взаимосвязанных явлений, на которые данное решение будет оказывать воздействие и которые, в свою очередь, будут воздействовать на него в процессе его проведения в жизнь" <21>. Руководствуясь принципом критического рационализма, следует более тщательно, критически подходить к заимствованию опыта зарубежных стран, в том числе и применительно к решению проблем в сфере исполнения и реализации решений Конституционного Суда, осторожнее переносить зарубежные конструкции в российскую правовую действительность. Согласно принципу критического рационализма, прежде чем принять решение, предполагается тщательный анализ ситуации, прогнозирование проблем, которые могут возникнуть в ходе реализации решений Конституционного Суда. Следовательно, критический анализ направлен на обнаружение скрытых потенциалов и неиспользованных возможностей, реализация которых при их учете может и должна способствовать совершенствованию механизма исполнения и реализации решений Конституционного Суда. Рациональность как составляющая часть данного принципа предполагает, что деятельность Конституционного Суда и других компетентных органов и должностных лиц, участвующих в исполнении решений, должна осуществляться на основе целесообразности, эффективности, простоты и прозрачности при строгом соблюдении [Конституции](#).

<21> Лебедев М.П. Об эффективности воздействия социалистического права на общественные отношения // Советское государство и право. 1963. N 1. С. 24.

Специфическая природа этого принципа, использование его историко-методологического потенциала играют важную роль в процессе формирования эффективного исполнения решений Конституционного Суда. Критический анализ существующего законодательства и отдельных его норм - важный аналитический этап конституционного правосудия, благодаря которому происходит проверка на конституционность принятых норм права. На этой стадии выясняется неадекватность тех или иных норм, что является основой для принятия решений о неконституционности норм и необходимости их отмены или изменения в соответствии с [Конституцией](#). Следующий момент использования данного принципа - рациональность, т.е. научность и правовая обстоятельность принятия Конституционным Судом оптимального решения, определения сроков, порядка и особенностей его исполнения. Это тем более важно, так как на практике некоторые из приведенных требований, касающиеся порядка исполнения решений Конституционного Суда, не всегда соблюдаются <22>. Следует сказать, что рациональность имеет сложную социально-правовую структуру, элементами которой выступают соблюдение прав и свобод человека и другие социально-правовые ценности, эффективность использования средств и правовых гарантий в осуществлении принятых Конституционным Судом решений. В связи с этим верно отмечает Л.В. Бойцова, что среди общих характеристик стиля Конституционного Суда и его судей важны государственное благоразумие, независимость и логическая стройность мышления, а также рационализм <23>. Полагаем, что специфическим проявлением рассматриваемого нами принципа является институт особого мнения судьи, который имеет немалое значение для развития доктрины конституционного права, а также позволяет еще более критически проанализировать ситуацию, выявить положительные и отрицательные моменты, которые возможно будут учитываться при принятии новых решений. Так, судья А.Л. Кононов в Особом [мнении](#), изложенном к Постановлению от 14 июля 2005 года N 9-П, отметил, что Конституционный Суд в этом Постановлении вопреки [части 1 статьи 3](#) Закона "допустил беспрецедентное смещение ценностей в сторону публичных, и прежде всего государственных, интересов в пользу репрессивного характера права"

<24>. Широко используются элементы критического рационализма и при оценке содержания решений, принятых Конституционным Судом до вступления в силу Конституции, на предмет их актуальности нынешним реалиям. Так, А.В. Мазуров отмечает, что отдельным решениям Конституционного Суда свойственна фактическая утрата силы. Некоторые из них, конечно, "не устарели" и не утратили своей актуальности. К ним относится, например, Постановление от 27 января 1993 года, и Суд "продлил ему жизнь" Определениями, принятыми после вступления в силу действующей Конституции <25>. Проявлением данного принципа является и то, что статья 73 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" ориентирует на недопустимость несоответствия правовых позиций Конституционного Суда друг другу, на особую тщательность подготовки решений Пленумом. Поэтому Пленум, принимая решение, "не имеет права на ошибку" <26>. Далее, рациональность предполагает исключение неясности, противоречивости правовых позиций. Это тем более важно, так как на практике имели место случаи неадекватного толкования решений Конституционного Суда, а ведь чем непонятнее решение, тем длиннее цепь его разъяснений <27>. Это свидетельствует о справедливости мнения В.О. Лучина: "Конституционный Суд мог бы за счет внутренних резервов способствовать повышению исполнимости своих решений, добиваясь их большей ясности. Установление Судом соответствия (несоответствия) Конституции Российской Федерации проверяемых нормативных актов либо их отдельных положений посредством таких конструкций, как "в той мере, в какой..." или "постольку, поскольку...", создает трудности для правоприменителей. Им приходится, по существу, разгадывать своеобразные "конституционные кроссворды" <28>. В целях правильного понимания правовых позиций Конституционного Суда, как совершенно обоснованно считает Н.В. Витрук, необходима система мер по учету и разъяснению правовых позиций Суда, оказание помощи в консультировании и координации законотворческой и правоприменительной деятельности <29>.

<22> Например, судья Н.С. Бондарь, изложивший Особое мнение по делу о проверке конституционности положений пункта 5 статьи 48 и статьи 58 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации", а также пункта 7 статьи 63 и статьи 66 Федерального закона "О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации", отметил, что "резюмирующая часть" Постановления не содержит ясного порядка исполнения решения, создавая угрозу произвольного применения и нарушения конституционных прав и свобод граждан" // Российская газета. 2005. 18 нояб.

<23> Представляется важным изучение последствий рационального воздействия практики Конституционного Суда на членов общества. Самопознание конституционной юстиции - залог будущих успехов Конституционного Суда. В России уже есть примеры влияния независимых оценок Конституционного Суда на государственную жизнь и гражданское общество. Конституционное правосудие призвано критически относиться к конституционно-правовым институтам, проявлять мужество в отношениях с исполнительной и законодательной властью, защищать стабильность правовых отношений (см.: Бойцова Л.В. Конституционная юстиция, теория интерпретации и демократический процесс // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 1997. N 2. С. 5 - 6).

<24> Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации А.Л. Кононова по делу о проверке конституционности положений статьи 113 Налогового кодекса Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. N 30 (ч. 2). Ст. 3200. Следует сказать, что в целом в науке конституционного права дается положительная оценка института особого мнения судей, правда дискуссионным остается вопрос относительно их публикации совместно с решениями (см., например: Басангов Д.А. Юридическая природа Особого мнения судьи Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. 2006. N 2. С. 24 - 34). Полагаем, что совместную публикацию особого мнения с решениями Суда не следует рассматривать в негативном аспекте, отрицательно влияющем на процесс исполнения решений Суда. Отметим также, что проявлением использования принципа критического рационализма является и то, что Суд оценивает возможность рассмотрения им того или иного вопроса и в случае, если приходит к выводу о том, что, оспаривая то или иное положение нормативного акта, заявитель фактически требует решения политического вопроса, он отказывает в принятии обращения к рассмотрению (см.: Определение от 20 ноября 1995 г. N 77-О об отказе в принятии к рассмотрению запроса группы депутатов Государственной Думы Федерального Собрания и запроса Верховного Суда РФ о проверке конституционности ряда положений Федерального закона от 21 июня 1995 года "О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации" // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. N 49. Ст. 4867).

<25> См.: Мазуров А.В. [Комментарий](#) к Федеральному конституционному закону "О Конституционном Суде Российской Федерации". М., 2006. С. 150. Полагаем, следствием этого является процессуальная экономия, также играющая роль в повышении эффективности исполнения решений Конституционного Суда.

<26> Мазуров А.В. [Указ. работа](#). С. 205. Хотя, как отмечается в литературе, среди решений Конституционного Суда есть и такие, которые не противоречат ранее выраженным правовым позициям, но изначально ошибочны и начинают противоречить позднее принятым правовым позициям. Например, [Определением](#) от 3 февраля 2000 года N 22-О устанавливалось, что ни один федеральный закон в силу [статьи 76](#) Конституции не обладает по отношению к другому федеральному закону большей юридической силой. Этот тезис противоречит принципу, выработанному юридической наукой, согласно которому в случае противоречия актов одинаковой силы друг другу действует акт, принятый позднее. Данный тезис отражен в [Постановлении](#) от 25 июня 2001 года N 9-П в виде правовой позиции (см.: [Там же](#). С. 207 - 208).

<27> См.: [Там же](#). С. 249, 283. На практике были случаи, когда Конституционный Суд принимал определение об официальном разъяснении определения. Именно таким является [Определение](#) от 6 декабря 2001 года N 249-О (см.: [Там же](#). С. 282).

<28> Лучин В.О. Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации. М., 2002. С. 606 - 607. Также не стоит забывать и тот факт, что Конституционный Суд уясняет содержание и смысл конституционных положений и для самого себя. Неверно считать, что для Конституционного Суда все положения Конституции заранее ясны (см.: Мазуров А.В. [Указ. работа](#). С. 352).

<29> См.: Витрук Н.В. Конституционное правосудие России (1991 - 2001 гг.): Очерки теории и практики. М., 2001. С. 490.

Далее отметим, что Конституционный Суд с помощью этого принципа, по существу, формирует свою позицию, направленную на эффективное решение тех или других проблем. Так, в решениях Конституционного Суда нередко встречается термин "рациональность". Например, в них говорится о рациональном управлении имуществом <30>, о рациональном использовании земли <31>. Эти положения можно встретить в [Постановлении](#) Конституционного Суда РФ от 15 января 2002 года N 1-П по делу о проверке конституционности отдельных положений статьи 64 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" и статьи 92 Федерального закона "О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации" в связи с жалобой гражданина А.М. Траспова, где зафиксировано, что суды должны находить адекватные формы и способы защиты пассивного и активного избирательного права <32>. Следовательно, Конституционный Суд не только сам использует этот принцип (правда, не формулируя его текстуально), но и стремится, чтобы ему следовали остальные субъекты.

<30> См.: [Постановление](#) Конституционного Суда РФ от 24 января 2002 года N 3-П по делу о проверке конституционности положений части второй статьи 170 и части второй статьи 235 Кодекса законов о труде Российской Федерации и пункта 3 статьи 25 Федерального закона "О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности" в связи с запросом Зерноградского районного суда Ростовской области и Центрального районного суда города Кемерово // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. N 7. Ст. 745.

<31> См.: [Постановление](#) Конституционного Суда от 23 апреля 2004 года N 8-П по делу о проверке конституционности Земельного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Мурманской областной Думы // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. N 18. Ст. 1833.

<32> Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. N 6. Ст. 626.

Применительно к исполнению решений Конституционного Суда рациональность также означает, что недопустимо представление о данном процессе механически сводить к эмпирическим фактам, а степень эффективности исполнения решений Конституционного Суда, как верно пишет М.А. Митюков, непосредственно выражать только в количественных соотношениях, ведь за скупыми количественными сведениями, поясняет он, содержится громадный массив подвергнутого контролю нормативного материала. Именно поэтому М.А. Митюков не просто приводит статистические данные, а подвергает их тщательному анализу, указывая на положительные и отрицательные стороны в деятельности конституционных судов <33>. Иначе говоря, применение принципа рациональности предполагает, что при оценке эффективности исполнения решений Конституционного Суда, необходимо учитывать не только количественные показатели (число обращений в Конституционный Суд, количество неисполненных или ненадлежащим образом

исполненных решений и т.д.), но и качественные характеристики самих решений, их влияние на исполнение решений.

<33> См.: Митюков М.А. Акты Конституционного Суда Российской Федерации и конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации и некоторые вопросы их исполнения // Проблемы исполнения федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации решений Конституционного Суда Российской Федерации и конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации: Материалы Всероссийского совещания (Москва, 22 марта 2001 г.) / Под ред. М.А. Митюкова, С.В. Кабышева, В.К. Бобровой, С.Е. Андреева. М., 2001. С. 22 - 31.

В целом рассмотренные нами принципы конституционно-правовой технологии служат основой повышения эффективности исполнения решений Конституционного Суда и конституционного контроля в целом.

Отметим, что названные принципы конституционно-правовой технологии получают свое развитие и конкретизацию в методах технологии, таких, как метод поэтапности, постепенности, экспериментальный метод, метод моделирования. Важно подчеркнуть, что необходимо соблюдать и использовать все принципы и методы правовой технологии в их целостности и системности, т.е. речь должна идти об их комплексном применении, причем всеми государственными органами. Именно в этом случае возможно достижение эффективности исполнения решений Конституционного Суда с меньшими затратами.

Подводя итог, отметим, что теоретико-прикладное значение конституционно-правовой технологии в исследовании и повышении эффективности исполнения решений Конституционного Суда состоит в следующем: а) обеспечение необходимого качества конституционного судопроизводства и правовых норм, на базе которых оно осуществляется; б) оптимальное использование "скрытых" ресурсов государственных органов и должностных лиц для более полного и активного применения их возможностей в исполнении принятых Конституционным Судом решений; в) определение средств и путей для эффективного исполнения решений Конституционного Суда.

В целом применение конституционно-правовой технологии в конституционно-контрольной деятельности, по нашему мнению, является важным способом повышения уровня эффективности конституционного контроля, а значит, укрепления режима законности в нашей стране.
